

тенциальной возможности использования отряда (прибыли в изгнание или на службу); 3) легализация (заключение соглашения и предоставление отряду холла).

Литература

1. *Brennan M. M.* Hrothgar's Government // *The Journal of English and Germanic Philology*. Vol. 84. No. 1. P. 3–15.
2. *Day D. D.* Hands across the Hall The Legalities of Beowulf's Fight with Grendel // *The Journal of English and Germanic Philology*. 1999. Vol. 98, No. 3. P. 313–324.
3. *Fulk R. D.* *The Beowulf Manuscript: Complete Texts and the Fight at Finnsburg*. Harvard University Press, 2010.
4. *Liuzza R. M.* *Beowulf: A New Verse Translation*. Broadview Press, 2000.

ДЕРЖАВА ВЕНДСКОГО КОРОЛЯ. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЛЕМЕННОГО СОЮЗА БОДРИЧЕЙ

А. С. Руденко

Впервые ободриты упоминаются в источниках под 789 годом [11, с. 79]. Стабильную этнополитическую общность бодричей составляли три родственных племенные образования, имевшие собственных князей. Ядром союза были собственно бодричи (ободриты), вагры и полабы [5, с. 187]. В памятниках каролингской эпохи этноним «Abodriti» относится к союзу в целом, что указывает на политическое преобладание именно этого племени, а князь ободритов был, очевидно, верховным правителем всей конфедерации.

Однако правители отдельных племен обладали в IX – X вв. значительной самостоятельностью и даже конфликтовали друг с другом, Подобный конфликт между князем вагров Желибором и князем ободритов Мстивоем, описал Видукин Корвейский [2, с. 262–263].

Каждое племя имело свой политический центр. У вагров им был Старигард (Ольденбург), у полабов – Ратибор (Ратцебург). Резиденцией верховного правителя был племенной град ободритов – Велиград (Рерик, Мекленбург). Племенной центр занимал исключительное значение в жизни племени [7, с. 49]. Каждое племя в составе союза имело свой особый языческий культ, что обусловило устойчивость племенного сепаратизма и позволило выделить в племенном самосознании полабских племен «Культовый патриотизм» [5, с. 187].

Для ранней истории бодричского союза племен характерна высокая роль веча – «собрания народа», то есть, полноправных членов племени, доминирующего в конфедерации. В источниках IX века об этом крайне мало информации, так как франки контактировали исключительно с

представителями элиты. Однако мы можем проследить трансформацию племенных структур, так как уже в IX веке у ободритов встречаются уже целые династии князей. Источниками дохода для социальной и военной элиты были военная добыча, дань с покоренных племен, выкупы, полученные за пленных. Имелись и зачатки фискального аппарата – одного из главных признаков государственности [6, с. 118].

Функции княжеской власти были не только военные, но и политические. Вместе с тем верховный князь еще не имел достаточной власти. Князья должны были делить власть с племенной знатью. Вместе с тем, роль князя увеличивалась сообразно возрастающей внешней опасности, которая стимулировала усиление центральной власти [8, с. 53].

Кроме того, в середине IX в. единство целостного ободритского союза было насильственно упразднено. Людовик Немецкий после успешного похода актом 844 г. ликвидировал власть центрального ободритского князя Костомысла и разделил земли бодричей среди племенных элит. Основным результатом акта Людовика Немецкого сводился, таким образом, к укреплению позиций племенных правителей. Изменение политической структуры в 844 г. консервировало племенную локальность, способствовало внутренним политическим распрям, тормозило образование ободритской государственности и народности [8, с. 54]. В таких условиях альтернативной опорой княжеской власти становилась дружина [6, с. 119], о которой, однако, первые достоверные сведения у ободритского князя относятся к середине X века [2, с. 259]. Власть постепенно консолидировалась в руках князя и княжеской дружины, что свидетельствует о постепенном генезисе племенного союза в раннее государство [9, с. 81].

В X веке новым элементом политической ситуации у бодричей стало приобщение части правящей элиты к Христианству. Правители формирующегося Ободритского государства были заинтересованы в массовой христианизации как централизующей силе и средстве преодоления племенного сепаратизма [6, с. 122]. Традиционно связанный со старыми племенными княжениями языческий культ препятствовал росту центральной княжеской власти, усиливал центробежные тенденции в обществе, укреплял позиции местной знати в тех случаях, когда она шла на конфликт с центральной властью [4, с. 178].

Позиции верховной власти у ободритов в начале XI века заметно усилилась. Из сообщений Гельмольда, повествующих о событиях данного периода, мы узнаем о княжеском землевладении: князья ободритов дарят свои имения с зависимым населением немецким епископам или, напротив, сами захватывают их земли [3, с. 168–169]. Всеми поступлениями в казну распоряжались сами князья, которые даже после восстания 983–1000 гг. стали независимыми от саксонского герцога [3, с. 172]. Опорой

княжеской власти становилась сеть градов – центров управления на местах. Как подчеркивают некоторые исследователи: «завладеть престолом значило, прежде всего, установить свой контроль над градами, через которые видимо, и осуществлялся сбор податей с подвластных племен» [6, с. 123]. Рост доходов позволял содержать многочисленную дружину. «С отборными воинами» князь Мстислав выдерживал осаду своего града в 1018 году [10, с.166–168], «С тысячей всадников» отправился его сын в войско Оттона II в Италию [1, с.48–49, 120]. Укреплению позиций князя способствовало и сближение его с соседними христианскими правителями и знатью. Князь находил у саксов и датчан поддержку против своих соплеменников, в борьбе с племенной знатью и «собранием народа» [3, с. 193].

Все это сделало возможным в 50-ых годах XI в. Активную завоевательную политику князя Готшалка на соседних славянских землях. Северо-западные племена лютичей (хижане и черезпеняне) и глиняне попали в зависимость от князя ободритов и были обложены податью [1, с. 72]. Авторитет верховного князя стал довольно высоким. По словам Адама Бременского славяне подчинялись Готшалку «как королю» [1, с. 70]. Однако политика Готшалка потерпела крах. В 1066 году знатные роды, соперничавшие с Готшалком и его Домом, возглавили широкое движение против князя и его христианского окружения. Князь был убит, миссионеры и новообращенные казнены или изгнаны [1, с.84–85; 3, с. 180–181]. Победа язычества вместе с тем укрепила племенной сепаратизм и позиции догосударственных органов власти. Сохранение старых культов было несовместимо с развитием государственности.

На рубеже XI–XII вв. младшему сыну Готшалка Генриху удалось вновь укрепить и расширить Ободритское государство. В его казну стекались подати со всех племен, некогда подвластных Готшалку, а также со стодоран и бризан. [3, с. 193]. Немецкие авторы XII в. прямо называют Генриха «королем» [3, с. 194].

Усиление центральной власти при Готшалке и при Генрихе, формирование примитивного административного аппарата не сделали княжество достаточно сплоченным, чтобы оно смогло в XII в. отстоять независимость под натиском немецких и датских захватчиков.

Таким образом, на протяжении столетий в обществе ободритов происходила борьба двух тенденций. Централизаторская тенденция провозглашала сильную власть князя и постепенную христианизацию всего племенного союза. Центробежная тенденция, осуществлялась племенной знатью и языческими группами населения, которые боролись за консервацию племенных институтов и видели в Христианстве путь к иностранному господству на своих землях. В конечном итоге эта борьба

обусловила окончательный провал создать самостоятельное государство на землях племенного союза бодричей.

Литература

1. *Адам Бременский*. Деяния архиепископов Гамбургской церкви // Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский СЛАВЯНСКИЕ ХРОНИКИ / Перевод с лат. И. В. Дьяконова, Л. В. Разумовской, редактор-составитель И. А. Настенко. М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2011.
2. *Видукин Корвейский*. Деяния саксов = Res Gestae Saxoniarum. М.: Наука, 1975. (Памятники средневековой истории народов центральной и восточной Европы).
3. *Гельмольд из Босау*. Славянская хроника // Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский СЛАВЯНСКИЕ ХРОНИКИ / Перевод с лат. И. В. Дьяконова, Л. В. Разумовской, редактор-составитель И. А. Настенко. М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2011.
4. *Королюк В. Д.* Государство бодричей в правление князя Готшалка. «Slavia Occidentalis». Poznan, 1962, t. 22. С. 77–108.
5. *Ронин В. К.* Христианизация полабских славян // Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. М., 1988. С. 187–206.
6. *Ронин В. К., Флоря Б. Н.* Государство и общество у полабских и поморских славян // Раннефеодальные народности. М., 1991. С. 116–137.
7. *Саливон А. Н.* К вопросу об образовании народности ободритов // Советское славяноведение. 1979. № 3. С. 42–53.
8. *Саливон А. Н.* Ободриты // Советское славяноведение. 1981. № 4. С. 49–61.
9. *Темушев С. Н.* Начало Руси: генезис государственности в источниках и исторической традиции: пособие для студентов ист. фак. Минск, БГУ, 2008.
10. *Титмар Мерзебургский*. Хроника. В 8 книгах/ 2-3 изд., исправл./перевод с лат. И. В. Дьяконова. М.: «Русская панорама», 2009.
11. *Эйнхард*. Жизнь Карла Великого. Вступительная статья, перевод, примечания, указатели М.С. Петровой. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005.

ЮРЫДЫЧНАЯ АДКАЗНАСЦЬ ЯК СРОДАК АХОВЫ ПРАВОЎ СУБ'ЕКТАЎ ІНФАРМАЦЫЙНЫХ АДНОСІН

Д. В. Сямейка

Права грамадзян у інфармацыйнай сферы (права на доступ да інфармацыі, права персанальных даных і інш.) займаюць асаблівае месца сярод канстытуцыйных правоў грамадзян, таму што яны служаць гарантыяй рэалізацыі іншых правоў і свабодаў чалавека і грамадзяніна. Значэнне правоў у інфармацыйнай сферы, хоць і зусім наўна, але ўсведамлялася ўжо напачатку фарміравання канстытуцыйнай дзяржавы.

Юрыдычная адказнасць з'яўляецца адным з важнейшых элементаў узаемнай сувязі дзяржавы і інстытутаў цывільнага грамадства. Нормы